Организация Объединенных Наций A/CN.4/638

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 January 2011
Russian
Original: English

Комиссия международного права
Шестьдесят третья сессия
Женева, 26 апреля — 3 июня
и 4 июля — 12 августа 2011 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (2010 год)

Тематическое резюме обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят пятой сессии, подготовленное Секретариатом

Содержание

Стр.

I. Введение . . . 4
II. Тематическое резюме . . . 4
A. Оговорки к международным договорам . . . 4
1. Общие соображения . . . 4
2. Реакции на заявления о толковании . . . 5
3 Действительность/допустимость оговорок, заявлений о толковании и реакций на них . . . 5
4. Последствия оговорок и заявлений о толковании . . . 6
5. Оговорки и заявления о толковании в случае правопреемства государств 9
B. Высылка иностранцев . . . 10
1. Общие комментарии . . . 10
2. Защита прав иностранцев, подлежащих высылке . . . 11
3. Замаскированная высылка или экстрадиция, замаскированная под высылку 13
4. Основания для высылки . . . 14
5. Массовая высылка . . . 14

11-21152 (R) 170211 170211

Просьба отправить на вторичную переработку

C. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров 15
1. Общие комментарии 15
2. Проект статьи 1 15
3. Проект статьи 2 15
4. Проект статьи 3 16
5. Проект статьи 4 17
6. Проект статьи 5 17
7. Проект статьи 6 18
8. Проект статьи 7 18
9. Проект статьи 8 18
10. Проекты статей 9, 10, 11 и 12 18
11. Проект статьи 13 18
12. Проект статьи 15 19
13. Проект статьи 16 19
14. Проект статьи 17 19
D. Защита людей в случае бедствий 20
1. Общие комментарии 20
2. Сфера охвата проектов статей 20
3. Цель 20
4. Определение бедствия 20
5. Связь с международным гуманитарным правом 21
6. Обязанность сотрудничать 21
7. Гуманитарные принципы при реагировании на бедствия 21
8. Человеческое достоинство 22
9. Права человека 23
10. Роль пострадавшего государства 23
E. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare) 24
1. Общие комментарии 24
2. Юридическая база обязательства 25
3. Условия для приведения в действие обязательства и процесса осуществления 25
4. Связь с другими принципами 26

F. Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции . . . 26
G. Договоры сквозь призму времени . . . 26
1. Общие комментарии . . . 26
2. Подлежащие изучению вопросы . . . 27
3. Возможные итоги работы Комиссии . . . 28
H. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации . . . 28
1. Общие комментарии . . . 28
2. Возможные результаты работы Комиссии . . . 29
I. Общие природные ресурсы . . . 31
1. Общие комментарии . . . 31
2. Комментарии, касающиеся рекомендаций Комиссии . . . 31
J. Другие решения и выводы Комиссии . . . 33

I. Введение

1. На своей шестьдесят пятой сессии Генеральная Ассамблея, по рекомендации Генерального комитета, на своем 2-м пленарном заседании 17 сентября 2010 года постановила включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии», и передать его на рассмотрение Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 19–26-м и 28-м заседаниях с 25 по 29 октября и 1 и 11 ноября. Рассматривая этом пункт, Комитет разбил его на три части. Председатель Комиссии на ее шестьдесят второй сессии представлял доклад следующим образом: главы I–IV и XIII (часть первая) на 19-м заседании 25 октября; главу V (часть вторая) на 21-м заседании 27 октября; главы VI и VII (часть вторая — продолжение) на 22-м заседании 27 октября; и главы VIII, X, XI и XII (часть третья) на 25-м заседании 29 октября. На 28-м заседании 11 ноября Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/65/L.20, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии». Проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей на ее 57-м пленарном заседании 6 декабря 2010 года в качестве резолюции 65/26.

3. В пункте 24 своей резолюции 65/26 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии, состоявшихся в ходе шестьдесят пятой сессии Ассамблеи. В соответствии с этой просьбой Секретариат подготовил настоящее тематическое резюме. Оно состоит из 10 следующих разделов: A. Оговорки к международным договорам; B. Высылка иностранцев; C. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров; D. Защита людей в случае бедствий; E. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare); F. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции; G. Договоры сквозь призму времени; H. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации; I. Общие природные ресурсы; и J. Другие решения и выводы Комиссии.

II. Тематическое резюме

A. Оговорки к международным договорам

1. Общие соображения

4. Делегации поблагодарили Комиссию за принятие в предварительном порядке всего свода проектов руководящих положений с комментариями, представляющими собой Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам. В то время как несколько делегаций выразили надежду на окончательное принятие Руководства по практике на шестьдесят третьей сессии Комиссии, другие делегации проявили озабоченность по поводу ограниченного периода времени, которое было выделено правительствам для представления комментариев по Руководству по практике в целом.

5. Отмечалось, что для того чтобы Руководство по практике принесло практическую пользу, оно должно быть относительно простым и конкретным. В

этой связи некоторые делегации выразили мнение о том, что Руководство необходимо доработать и сделать его более удобным для использования.

6. Некоторые делегации отметили, что Руководство по практике должно отражать реальное положение вещей. В этой связи было выражено мнение о том, что итоги деятельности Комиссии должны быть облечены не в форму «руководства по практике», а в форму «исследования», поскольку некоторые из руководящих положений, предлагаемых в нем, не основываются на в достаточной степени распространенной практике. Кроме того, была высказана идея о том, что в Руководстве должно четко указываться, какие элементы относятся к кодификации, а какие — к прогрессивному развитию.

7. В то время, как отмечалось, что Руководство по практике выполняет полезную функцию благодаря заполнению нескольких пробелов и разъясняет ряд неопределенных моментов Венских конвенций 1969 и 1986 годов о праве международных договоров, некоторые делегации подчеркнули, что не предполагалось, что Руководство должно отходить от правового режима, установленного в этих конвенциях.

2. Реакции на заявления о толковании

8. Поддержав проект руководящего положения 2.9.2, касающийся несогласия с заявлением о толковании, несколько представителей призвали внести дополнительные разъяснения относительно ситуаций, когда несогласие может выражаться посредством формулирования альтернативного толкования, с учетом того, что альтернативное толкование может предлагаться выражающим несогласие государствам просто в качестве рекомендации или может фактически представлять новое заявление о толковании, регулируемое нормами, применимыми к заявлениям о толковании в общем. Рекомендовалось также провести дополнительное исследование по вопросу о практических последствиях переквалификации как оговорки к одностороннему заявлению, цель которой заключается в формулировании заявления о толковании.

3. Действительность/допустимость оговорок, заявлений о толковании и реакций на них

9. В то время как делегации в общем поддержали различие между действительными и недействительными оговорками, была высказана идея о необходимости дальнейшего разъяснения определения терминов «недействительные» и «недопустимые» оговорки.

10. Определенную поддержку получил проект руководящего положения 3.3.3 о последствиях коллективного принятия недопустимой оговорки, хотя была озвучена идея о том, что Комиссии следует разъяснить некоторые аспекты, такие как временной период, в течение которого возражение против оговорки должно быть выдвинуто, с тем чтобы не допустить коллективного принятия. Некоторые другие делегации выразили сомнения относительно обоснованности проекта руководящего положения 3.3.3, включая его совместимость с объективным понятием допустимости, сохраненном в Руководстве по практике. Кроме того, было выражено согласие относительно правдоподобности сценария, предусмотренного в проекте этого руководящего положения, поскольку было сочтено значительно маловероятным, что государство, затронувшее вопрос о предполагаемой недопустимости оговорки, будет, тем не менее, воздерживаться от

выдвижения возражений против нее. Кроме того, в свете проекта руководящего положения 3.3.3 были выражены сомнения относительно корректности утверждения в проекте руководящего положения 3.4.1 о том, что прямо выраженное принятие недействительной оговорки само по себе является недействительным. Кроме того, была также высказана идея о необходимости дальнейшего анализа вопроса о действительности реакций на оговорки с учетом суверенного права государств выражать свои мнения относительно той или иной оговорки.

11. Что касается действительности заявлений о толковании, то было выражено мнение о том, что этот вопрос возникает только в том случае, когда в договоре содержится явно выраженный запрет в отношении таких заявлений. Что касается проектов руководящих принципов 3.6, 3.6.1 и 3.6.2 о материальной действительности реакций на заявления о толковании, то была высказана идея о том, что такая реакция не должна зависеть от каких-либо условий в плане действительности, поскольку государства должны сохранять свою свободу выражать свои мнения относительно заявлений о толковании, сформулированных другими договаривающимися государствами или договаривающимися организациями.

4. Последствия оговорок и заявлений о толковании

12. Некоторые делегации заявили о том, что они поддерживают статью 4 Руководства по практике, в которой рассматривается вопрос о правовых последствиях оговорок и заявлений о толковании. Ряд делегаций, в частности, поддержал положения разделов 4.1 и 4.2 об условиях и последствиях действующей оговорки. Вместе с тем была выражена озабоченность относительно использования выражения *"*reserva establecida*"* в тексте Руководства на испанском языке, поскольку данная терминология расходится с формулировкой пункта 1 статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 года на испанском языке, где использовался термин *"*reserva… efectiva*"*. Кроме того, были выражены определенные сомнения относительно обоснованности проекта руководящего положения 4.2.1, согласно которому автор оговорки становится договаривающимся государством или договаривающейся организацией договора только после того, как установлен факт формулирования оговорки.

13. Несколько делегаций поддержали проект положения 4.2.2 о последствиях действующей оговорки для вступления договора в силу, включая его пункт 2, в котором признается — в отход от принципа, провозглашенного в пункте 1, — возможность, подтвержденная практикой депозитариев, в соответствии с которой автор оговорки включается, еще до того как она стала признанной, в число договаривающихся государств или договаривающихся организаций, требуемое для вступления договора в силу, если ни одно договаривающееся государство или договаривающаяся организация не высказывают возражений в том или ином конкретном случае. Однако, хотя отмечалось, что пункт 2 отражает хорошо устоявшуюся практику, рекомендовалось также, чтобы Комиссия изложила свою позицию относительно корректности этой практики. Согласно другому мнению, пункт 2 следует исключить, а в пункт 1 можно было бы добавить выражение «если стороны не достигли согласия об ином».

14. Был поддержан проект руководящего положения 4.2.4, поскольку в нем признается принцип автоматической взаимности применительно к оговоркам.

В то время как некоторые делегации приветствовали проект руководящего положения 4.2.5, в котором говорится о невзаимном соблюдении обязательств, с которыми связана та или иная оговорка, была высказана просьба разъяснить, имеет ли право автор оговорки в тех случаях, когда принцип взаимности не применяется, ссылаться на соответствующие обязательства с помощью оговорки и требовать от других сторон выполнять его.

15. Было поддержано мнение о том, что последствия возражений против оговорок должны отличаться от последствий согласия с оговорками. Вместе с тем прозвучал призыв представить дополнительные разъяснения относительно проекта руководящего положения 4.3, в котором идет речь о последствиях возражения против действительной оговорки.

16. Некоторые делегации поддержали проекты положений, содержащихся в разделе 4.4, в котором идет речь об отсутствии последствий оговорки для внедоговорных прав и обязательств. Однако отмечалось то, что в связи с проектом руководящего положения 4.4.3 возникает вопрос о сфере охвата понятия «императивная норма общего международного права» (jus cogens), содержание которого по-прежнему необходимо разъяснить.

17. Что касается последствий недействительной оговорки, рассматриваемых в разделе 4.5 Руководства по практике, то была выражена озабоченность относительно слишком большого акцента на региональной практике, касающейся договоров по вопросам прав человека, поскольку решения, применимые в случае таких договоров, не всегда можно применять по отношению к иного рода договорам.

18. Несколько делегаций поддержали проект руководящего положения 4.5.1, согласно которому недействительная оговорка является ничтожной и не имеет юридической силы. Указывалось, что в этом контексте не следует проводить различия между разными основаниями для недействительности той или иной оговорки. Согласно другому мнению, относительный характер оценки действительности оговорок должен быть признан, и следует также разъяснить, что решение, зафиксированное в проекте руководящего положения 4.5.1, применяется только в том случае, когда оценка недействительности оговорки была произведена третьей стороной посредством принятия решения, имеющего обязательную силу для всех договаривающихся государств и договаривающихся организаций. Кроме того, была высказана идея о том, что Комиссии следует рассмотреть последствия деяний в связи с оговоркой, которая является ничтожной и не имеет юридической силы.

19. Некоторые делегации поддержали проект руководящего положения 4.5.2, в пункте 1 которого излагается презумпция отделимости недействительной оговорки, согласно которой формулирующее оговорку государство или международная организация считаются связанными положениями договора без учета недействительной оговорки, если только не может быть определено противоположное намерение этого государства или этой организации. Было выражено мнение о том, что решение, зафиксированное в этом проекте руководящего положения, является сбалансированным и согласуется с логикой Венских конвенций. Вместе с тем была озвучена идея о том, что пункт 2, в котором содержится перечень факторов, потенциально релевантных при оценке намерения автора оговорки, должен быть сформулирован более определенным образом, с тем чтобы еще более особо подчеркнуть неисчерпывающий характер этого

списка. В то время как предлагалось, чтобы в список были добавлены основания формулирования оговорки, было также предложено включить дополнительные основания в комментарии относительно того, как следует определять «противоположное намерение». Согласно другому мнению, релевантность или уместность некоторых факторов, перечисленных в пункте 2, например последующие реакции других договаривающихся государств и договаривающихся организаций при оценке намерения автора оговорки, вызывают определенные сомнения. Предлагалось также изменить формулировку пункта 1, с тем чтобы указать на форму выражения намерения автора оговорки, а пункт 2 исключить.

20. Некоторые другие делегации не поддержали презумпцию отделимости недействительной оговорки, зафиксированной в проекте руководящего положения 4.5.2. В частности, некоторые делегации отметили, что презумпция отделимости, предложенная Комиссией, не согласуется с принципом согласия, на котором основывается право международных договоров, и, кроме того, была выражена озабоченность по поводу того, что такого рода презумпция может внести неопределенность в договорные отношения. Было также заявлено, что презумпция отделимости не находит поддержки в государственной практике и действующем прецедентном праве вне рамок конкретных структур, таких как Совет Европы, и что она также не учитывает характер различных договоров. Поэтому некоторые делегации высказались в пользу противоположной презумпции, согласно которой государство или международная организация, сформулировавшие недействительную оговорку, должны считаться не связанными с договором вообще, если только это государство или организация не выразили свое намерение быть связанными положениями договора без учета оговорки. Кроме того, некоторые делегации выразили мнение о том, что Комиссии следует продолжать анализировать вопрос, о котором идет речь в проекте руководящего положения 4.5.2.

21. Отмечалась необходимость исключения из Руководства по практике какой-либо ссылки на право выхода из договора автором недействительной оговорки, поскольку признание такого права противоречило бы положениям Венских конвенций 1969 и 1986 годов, касающихся выхода из договора.

22. Некоторые делегации поддержали утверждение, зафиксированное в пункте 1 проекта руководящего положения 4.5.3, о том, что ничтожность недействительной оговорки не зависит от возражения или принятия со стороны договаривающегося государства или договаривающейся организации. Вместе с тем была высказана идея о необходимости включения в проект этого руководящего положения выражения «если только договором это не предусмотрено», с тем чтобы охватить ситуации, когда несовместимость оговорки с объектом и целью договора будет зависеть от возражений по отношению к ней со стороны заранее установленного числа договаривающихся государств или договаривающихся организаций.

23. Некоторые делегации поддержали пункт 2 проекта руководящего положения 4.5.3, в котором, несмотря на принцип, зафиксированный в пункте 1, государству или международной организации, рассматривающим оговорку в качестве недействительной, рекомендуется как можно скорее формулировать, если они сочтут это целесообразным, мотивированное возражение. В то время как предлагалось, чтобы формулировка этого пункта была более гибкой во избежание создания впечатления о том, что государства обязаны реагировать на не-

действительные оговорки, было выражено удовлетворение по поводу представленного Комиссией разъяснения о том, что на процедуру формулирования возражений против недействительных оговорок не распространяется срок, предусмотренный в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций, как это подтверждается государственной практикой. Согласно иному мнению, утверждение об отсутствии необходимости возражать против недействительной оговорки может привести к созданию юридической неопределенности.

24. Было также выражено мнение о том, что пункт 1 проекта руководящего положения 4.5.3 может быть исключен, если в комментарии к проекту руководящего положения 4.5.1 будут включены определенные разъяснения в этом отношении, и что пункт 2 проекта руководящего положения 4.5.3 можно было бы перенести в проект руководящего положения 4.5.1.

25. Было выражено удовлетворение по поводу проведенного Комиссией анализа заявлений о толковании, особенно с учетом отсутствия конкретных положений в Венских конвенциях, касающихся юридических последствий таких заявлений. Тем не менее отмечалось, что заявления о толковании следует проанализировать в контексте пункта 2 статьи 31 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Согласно другому мнению, раздел 4.7 Руководства по практике в достаточной степени не разъясняет вопрос о последствиях заявлений о толковании; необходимы дальнейшие исследования, в частности, по вопросу об обстоятельствах, когда заявление о толковании противопоставляется по отношению к другим государствам, и о релевантности, которая может соотноситься с числом авторов какого-либо заявления. Было поддержано проведение различия между «простыми» заявлениями о толковании и условными заявлениями о толковании по аналогии с правовым режимом в отношении оговорок.

5. Оговорки и заявления о толковании в случае правопреемства государств

26. Некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу части 5 Руководства по практике, в которой идет речь об оговорках и заявлениях о толковании в случае правопреемства государств. В то время как отмечалось, что положения части 5 отражают как кодификацию, так и прогрессивное развитие международного права, был поддержан прагматичный и гибкий подход, использованный Комиссией, а также ее намерение следовать букве и духу Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров. Согласно другому мнению, тот факт, что Венскую конвенцию 1978 года ратифицировало небольшое число государств и что государства в своей практической деятельности не всегда ей следуют, неизбежно негативно скажется в определенной степени на значимости руководящих положений, которые были разработаны на основе посылки о том, что нормы, зафиксированные в этой Конвенции, согласуются с общим международным правом. В этой связи указывалось, что повсеместно Конвенция 1978 года считается документом, отражающим общее международное право лишь отчасти. Кроме того, было высказано предположение о том, что с учетом недостаточности практики в поддержку общих норм международного права в этой области Комиссии следует воздерживаться от формулирования проектов руководящих положений об оговорках к договорам и заявлений о толкованиях в случае правопреемства государств.

27. Были выражены определенные сомнения относительно сохраняющейся необходимости разработки положений, касающихся «новых независимых госу-

дарств», при этом прозвучало мнение о том, что в части пятой не учтена позиция, занимаемая отделяющимися государствами и применяющими норму «чистая доска».

28. Был поддержан подход Комиссии, предусматривающий распространение действия на государства-правопреемники, помимо новых независимых государств, презумпции сохранения оговорок, сформулированных государством-предшественником. Кроме того, были поддержаны проекты руководящих принципов, касающиеся территориальной сферы охвата оговорок, действия во времени непризнания государством-преемником оговорки и способности государства-правопреемника формулировать возражения против уже сформулированных оговорок.

B. Высылка иностранцев

1. Общие комментарии

29. В то время как была особо подчеркнута важность этой темы, некоторые делегации выразили сомнения относительно того, что она подходит для целей кодификации и прогрессивного развития. Была высказана идея о наличии неопределенности в отношении цели работы Комиссии над этой темой, поскольку не совсем ясно, заключается ли намерение в том, чтобы осуществить кодификацию и прогрессивное развитие или же разработать новый документ по вопросам прав человека.

30. Обращалось внимание на важность тщательного анализа практики государств и мнений, выраженных государствами на международных форумах. В то время как рекомендовалось, чтобы Комиссия проявляла осторожность и сконцентрировалась на нормах обычного международного права, отражающих прочно устоявшиеся принципы, некоторые делегации высказались в пользу разработки свода принципов, охватывающих все релевантные нормы, относящиеся к этой теме, а не кодифицирующих обычное право проектов статей для заполнения пробелов в области действующего договорного права.

31. Прозвучал призыв применять более целенаправленный подход к этой теме, и было высказано предложение о необходимости разъяснения вопроса о тех ситуациях, которые должны быть учтены. Некоторые делегации указали на необходимость систематического изменения структуры проектов статей. Кроме того, высказывались просьбы о представлении разъяснений относительно соотношения между проектами статей и релевантными международными и региональными документами. Была также озвучена идея о необходимости разработки определения «законные» и «незаконные» иностранцы для использования в проектах статей.

32. Была выражена озабоченность относительно распространения действия в общем плане на иностранцев гарантий, предоставляемых в рамках специальных режимов, таких как законодательство Европейского союза, касающихся, в частности, стандартов, применимых к высылке его граждан, или беженское право.

33. Обращалось внимание на различие между суверенным правом государств высылать иностранцев и их более ограниченной степенью усмотрения в плане

обеспечения реальной отправки из страны иностранцев посредством депортации.

34. Было выражено мнение о том, что норма, запрещающая высылку государством своих граждан, прочно укоренилась в международном праве.

2. Защита прав иностранцев, подлежащих высылке

35. Некоторые делегации подчеркнули, что право государства высылать иностранцев должно реализовываться в соответствии с международным правом, включая нормы о защите прав человека и минимальный стандарт обращения с иностранцами. Указывалось, что подлежащие высылке иностранцы должны подвергаться обращению, соответствующему минимальному стандарту, независимо от легитимности их пребывания в осуществляющем высылку государстве. В то время как высказывалась идея о том, что проекты статей должны быть в основном направлены на защиту прав человека подлежащих высылке иностранцев, также прозвучало предложение о том, что Комиссии следует продолжить рассмотрение вопроса о том, следует ли в рамках этой темы рассматривать такие вопросы, как сфера охвата и содержание этих прав.

36. В то время как несколько делегаций поддержали пересмотренные проекты статей о защите прав человека лиц, которые подверглись и подвергаются высылке, прозвучал призыв о необходимости дальнейшего рассмотрения этих статей, которые, по их мнению, ненадлежащим образом ограничивают суверенное право государств контролировать доступ на свою территорию и обеспечивать соблюдение иммиграционного законодательства. Было выражено мнение о том, что проекты статей не должны быть чересчур детальными или включать в себя права, не получившие на данный момент универсального признания. Поэтому Комиссии рекомендовалось в своей деятельности основываться на принципах, зафиксированных в положениях ратифицированных большим числом государств универсальных договоров по вопросам прав человека, и не использовать в проектах статьи концепции, применяемые в региональной судебной практике. Некоторые делегации выразили мнение о том, что в проектах статей должны излагаться только те права человека, которые гарантируются общим международным правом.

37. Было особо подчеркнуто, что подлежащие высылке иностранцы имеют право на уважение всех своих прав человека, и поддержано предложение о замене выражения «основополагающие права» более емким выражением «права человека», но при этом была высказана идея о необходимости уделения особого внимания тем правам, которые подвергаются особой опасности нарушения в случае высылки. Конкретно указывалось на защиту от бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и на имущественные права.

38. Некоторые делегации выразили мнение о том, что человеческое достоинство является общим принципом, а не конкретным правом человека. Было выражено мнение о том, что принцип недискриминации должен применяться лишь по отношению к процессу, распространяющемуся на иностранцев на стадии разбирательства по вопросу о высылке, и что он не должен формулироваться таким образом, который ненадлежащим образом ограничивал бы степень усмотрения государств в отношении контроля за доступом на свою территорию и установления оснований для высылки иностранцев согласно иммиграционному законодательству. Что касается пересмотренного пункта 2 проек-

та статьи 11 о запрете пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, то обращалось внимание на тот факт, что этот запрет применяется не только на территории производящего высылку государства, но и на территории под его юрисдикцией, как это было подтверждено международными судебными и квазисудебными органами.

39. В то время как была выражена определенная поддержка пересмотренного проекта статьи 12 об уважении права на семейную жизнь, в котором признается необходимость соблюдения баланса между интересами производящего высылку государства и интересами подвергаемого высылке иностранца, было заявлено, что это положение нуждается в определенном разъяснении. Было высказано предложение о необходимости дальнейшей разработки пересмотренного проекта статьи 13 об особом случае находящихся в уязвимом положении лиц, также с учетом недопустимости полного исключения возможности высылки таких лиц. Кроме того, было предложено определить в проекте статьи 13 такие термины, как «дети» и «престарелые», и была выражена просьба представить разъяснения относительно выбора групп иностранцев, считающихся уязвимыми по смыслу этого положения. Было также предложено включить другие категории уязвимых лиц, такие как жертвы торговли людьми и раненые или больные лица и, возможно даже, матери-одиночки с малолетними детьми.

40. Предлагалось, чтобы пересмотренный пункт 2 проекта статьи 14, в котором идет речь об обязательстве государства, отменившего смертную казнь, не высылать приговоренного к смерти иностранца в государство, в котором он может быть казнен, без предварительного получения заверения о том, что смертный приговор не будет приведен в действие, был расширен и охватывал также те ситуации, когда смертный приговор еще не был вынесен, но может быть вынесен в государстве назначения. Кроме того, были высказаны сомнения относительно эффективности дипломатических гарантий. Что касается пересмотренного проекта статьи 15 о запрете высылки лица в другую страну, где существует реальная опасность того, что оно будет подвергнуто пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, то была выражена просьба представить разъяснения касательно случаев, предусмотренных в пункте 2, когда государство назначения может рассматриваться как неспособное или нежелающее обеспечить адекватную защиту от опасности, исходящей от лиц, действующих в частном порядке.

41. Согласно иному мнению, в проектах статей не должны содержаться обязательства, касающиеся запрещения выдворения, которые не имеют основы в общем международном праве, а государства не должны быть обязаны предвидеть поведение третьих сторон, которое они не могут предсказать или проконтролировать. В частности, отмечалось, что положения пункта 2 проекта статьи 14 не являются приемлемыми из-за того, что изложенное в нем обязательство в общем международном праве отсутствует. Кроме того, указывалось, что смертная казнь не запрещается нормами общего международного права.

42. Была подчеркнута необходимость обеспечения уважения прав человека иностранцев, содержащихся под стражей до высылки. В то время как был поддержан предложенный проект статьи B об условиях содержания под стражей в преддверии высылки, указывалось, что в этом проекте статьи обойдены молчанием те случаи, когда высылка носит штрафной характер.

43. Что касается процессуальных гарантий, то обращалось внимание на статью 13 Международного пакта о гражданских и политических правах. Было выражено мнение о том, что в проектах статей должны быть зафиксированы лишь те процессуальные гарантии, которые установлены международным правом, и были выражены определенные сомнения относительно того, что некоторые процессуальные права, перечисленные в проектах статей, отражают повсеместную государственную практику или opinio juris в этой области. Некоторые делегации высказались в поддержку различия в контексте процессуальных гарантий между иностранцами, находящимися на территории высылающего государства законным и незаконным образом. Вместе с тем упоминалась необходимость дальнейшего анализа обоснованности проведения такого различия, а некоторые делегации выразили мнение о том, что некоторые процессуальные гарантии должны распространяться на все категории иностранцев. Ряд других делегаций выразил мнение о том, что одни и те же процессуальные гарантии должны распространяться на иностранцев, находящихся законным или незаконным образом на территории государства. Кроме того, были выражены сомнения относительно уместности проведения различий на основании срока пребывания иностранца на территории производящего высылку государства.

44. Несколько делегаций поддержало изложенное в предложенном проекте статьи B1 требование о том, что высылка должна производиться во исполнение решения, принятого в соответствии с законом. Была высказана идея о том, что в предложенный проект статьи C1 должен быть добавлен новый пункт, содержащий требование о том, чтобы государства предоставляли подлежащим высылке иностранцам разумный период времени для подготовки к отъезду. Было выражено мнение о том, что обязательство указывать причины для принятия решения о высылке не следует рассматривать в качестве абсолютного, особенно когда она производится с учетом соображений национальной безопасности или публичного порядка. Кроме того, отмечалось, что «право на консульскую защиту» не является индивидуальным правом, а правом государств на защиту своих граждан через посредство консульской помощи.

3. Замаскированная высылка или экстрадиция, замаскированная под высылку

45. Некоторые делегации поддержали включение проекта статьи о запрещении замаскированной высылки. Было выражено мнение о том, что замаскированные высылки часто применяются по отношению к лицам, принадлежащим к определенным этническим или религиозным меньшинствам, носят дискриминационный характер и нарушают стандарты в области прав человека. Кроме того, указывалось на то, что замаскированная высылка подверглась осуждению рядом национальных судов.

46. Согласно другому мнению, предлагаемый проект статьи A о замаскированной высылке должен быть исключен и заменен положением, в котором излагаются условия, которые должны соблюдаться при высылке иностранца. В то время как некоторые делегации усомнились в уместности термина «замаскированная высылка» для описания ситуаций, предусмотренных проектом статьи A, было высказано предпочтение в пользу рассмотрения этого понятия в сочетании с общим определением высылки. Кроме того, было выражено мнение о том, что запрет замаскированной высылки в том виде, в котором он сформулирован в проекте статьи A, является слишком широким, и была высказана идея о

том, что формулировку этого положения стоит разъяснить, в том числе в отношении определения понятия «замаскированная высылка» в пункте 2. Была также высказана просьба представить разъяснения относительно критериев, в соответствии с которыми проводится различие между замаскированной высылкой и отъездом по экономическим или культурным причинам.

47. В то время как была выражена определенная поддержка предлагаемого проекта статьи 8 о запрещении экстрадиции, замаскированной под высылку, несколько делегаций высказали сомнения относительно целесообразности включения в проект положения, которое касается высылки в меньшей степени, чем сохранения целостности режима экстрадиции. Было также выражено мнение о том, что предлагаемая формулировка этого запрещения не является ясной. В то время как отмечалось, что наличие ходатайства об экстрадиции не должно представлять собой препятствие для высылки в случае, когда условия для высылки удовлетворяются, указывалось, что реальный вопрос заключается в том, не были ли обойдены посредством решения о выдаче гарантии в отношении экстрадиции.

4. Основания для высылки

48. Была выражена определенная поддержка проекта статьи 9 об основаниях для высылки. Некоторые делегации особо подчеркнули, что такие основания должны согласовываться с международным правом, и была высказана идея о необходимости установления баланса между интересами производящего высылку государства и интересами подвергающемуся высылке иностранца.

49. В то время как отмечалось право государств выдворять иностранцев, представляющих угрозу с точки зрения публичного порядка или национальной безопасности, некоторые делегации указали на то, что основания для высылки не ограничиваются такими факторами, как публичный порядок и национальная безопасность. В частности, отмечалась, что если иностранец незаконно находится на территории производящего высылку государства, то это является одним из возможных оснований для высылки. Было выражено мнение о том, что попытки составить исчерпывающий перечень оснований для высылки успехом не увенчаются, и, кроме того, была озвучена идея о том, что эти основания должны определяться во внутригосударственном законодательстве при условии соблюдения международных обязательств производящего высылку государства. Далее предлагалось, чтобы Комиссия сконцентрировала свое внимание на определении оснований, запрещенных международным правом.

5. Массовая высылка

50. Было выражено мнение о том, что массовая высылка запрещена международным правом, за исключением случая с иностранцами, проявляющими враждебность по отношению к высылающему государству в период вооруженного конфликта, и что это вопрос, который однако затрагиваться в проектах статей не должен.

C. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров

1. Общие комментарии

51. Был поддержан примененный Комиссией общий подход, предусматривающий учет проектов статей, принятых в первом чтении. Были выражены сомнения относительно того, будут ли проекты статей способствовать обеспечению безопасности в юридических отношениях между субъектами международного права.

2. Проект статьи 1

52. Было выражено удовлетворение по поводу включения вооруженных конфликтов немеждународного характера в сферу охвата проектов статей. Указывалось, что различие между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера может быть размытым и что оба вида конфликтов могут оказывать одинаковое воздействие на договоры.

53. Согласно иному мнению, вооруженные конфликты немеждународного характера должны быть исключены из сферы действия проектов статей, поскольку такие ситуации надлежащим образом охватываются Венскими конвенциями и принятыми в 2001 году статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

54. Что касается исключения международных организаций из сферы действия проектов статей, то было поддержано предложение Специального докладчика о том, чтобы этот вопрос должен быть урегулирован с помощью соответствующей клаузулы «без ущерба». Было выражено мнение о том, что было бы нелогичным исключать многосторонние договоры, сторонами которых — наряду с государствами — являются международные организации, особенно с учетом растущего числа договоров, к которым такие организации присоединяются.

55. Было также выражено мнение о том, что сфера охвата проектов статей не должна ограничиваться договорами между двумя или более государствами, из которых несколько являются сторонами вооруженного конфликта, поскольку это негативно сказалось бы на полезности проектов статей. В то же время прозвучала идея о том, что Комиссии следует разъяснить условия, которые необходимо соблюдать для того, чтобы конфликт затрагивал функционирование договора, когда только одно государство — участник договора является стороной конфликта. Было выражено мнение о том, что в данном случае принципы и нормы, изложенные в Венской конвенции о праве международных договоров и касающиеся прекращения или приостановления действия договоров, как представляется, обеспечивают адекватное решение.

3. Проект статьи 2

56. Что касается определения «вооруженного конфликта» в подпункте (b), то несколько делегаций поддержали предложение о принятии формулировки, которая использовалась Апелляционной камерой Международного трибунала по бывшей Югославии в деле *Обвинитель* против *Душко Тадича*, с изменениями, предложенными Специальным докладчиком. Некоторые другие выразили мнение о том, что решение по делу *Тадича* не является удовлетворительным, по-

скольку вооруженный конфликт немеждународного характера не ограничивается ситуациями, когда по меньшей мере одно государство-участник является стороной конфликта.

57. Согласно еще одному мнению, использование термина «длительный» в качестве критерия для определения того, подпадает ли тот или иной вооруженный конфликт под сферу действия проекта статей, не способствует обеспечению стабильности договорных отношений. Некоторые другие высказали предпочтение в пользу сохранения слова «длительное», с тем чтобы установить минимальный порог применительно к элементам продолжительности и интенсивности, который станет существенно важным фактором, если проекты статей будут охватывать вооруженные конфликты немеждународного характера. Было также выражено мнение о том, что термин «организованные вооруженные группы» является чересчур широким и может включать также вооруженные преступные группировки. Кроме того, отмечалось, что выражение «применение вооруженной силы» не получило широкого признания в военной терминологии; и была высказана идея о том, что в качестве альтернативного варианта можно было бы использовать выражение «применение силы против». Указывалось на то, что новая формулировка, как представляется, также охватывает оккупацию и что этот момент можно было бы разъяснить в комментарии. Согласно другому мнению, тот факт, что в проекте статьи сведены воедино различные концепции оккупации и вооруженного конфликта, создает проблему. Было также предложено охватить такое понятие, как «эмбарго».

58. Несколько других делегаций высказались в поддержку определения вооруженного конфликта, содержащегося в Женевских конвенциях 1949 года и в Дополнительном протоколе II к ним. Согласно иному мнению, необходимость включения определения «вооруженного конфликта» в проекты статей отсутствует, поскольку с помощью норм международного гуманитарного права можно было бы решать вопрос о наличии вооруженного конфликта, что влекло бы за собой применимость проектов статьей. Другие предложения, в частности, касались необходимости учета последствий внутренних вооруженных конфликтов для международных договоров посредством включения клаузулы rebus sic stantibus, а также необходимости разъяснения в комментарии того, что применение проектов статей не зависит от усмотрения рассматриваемых сторон, осуществляется автоматически при наличии предусматриваемых ими материально-правовых условий.

4. Проект статьи 3

59. Некоторые делегации поддержали новую формулировку проекта статьи 3. Кроме того, было поддержано сохранение слов “ipso facto”, поскольку они объективно отражают принцип, закрепленный в этом проекте статьи. Согласно иному мнению, было бы предпочтительным воздержаться от употребления негативной формулировки. Кроме того, было отмечено, что название этого проекта статьи надлежащим образом не отражает его названия: оно должно быть более конкретным, а вопрос об использовании термина «отсутствие» следует пересмотреть.

5. Проект статьи 4

60. Что касается подпункта (a), то было выражено мнение о том, что при определении возможности прекращения, выхода из договора или приостановления его действия первостепенное значение имеет намерение сторон. Согласно иному мнению, статьи 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, как представляется, не являются релевантными при определении намерения сторон.

61. Что касается подпункта (b), то были выражены сомнения относительно критерия «характера и масштабов» вооруженного конфликта, поскольку он вступает в коллизию с намерением сторон и отрицает его существование. Было выражено предпочтение в пользу обратного включения ссылки на «предмет», так как он является ориентиром в плане содержания договоров, действие которых может быть прекращено. Согласно еще одному мнению, не совсем ясно, как число сторон может служить основанием для прекращения или приостановления действия договора или выхода из него.

62. Было высказано предложение о том, что проекты статьей 4 и 5 следует объединить, с тем чтобы сформулировать норму, согласно которой предмет договора является решающим фактором для продолжения или прекращения его действия.

6. Проект статьи 5

63. В то время как проект статьи 5 был поддержан, несколько делегаций высказали различные мнения относительно ориентировочного перечня категорий договоров, содержащегося в приложении. Некоторые делегации поддержали идею включения перечня и сохранения его в качестве приложения к проектам статей. Было предложено, чтобы в комментарии разъяснялось, что перечень носит ориентировочный, а не исчерпывающий характер и не является абсолютным фактором при решении вопроса о прекращении или приостановлении действия перечисленных договоров при любых обстоятельствах. Некоторые другие делегации усомнились в целесообразности включения перечня. Например, отмечалось, что определенность в отношении продолжающегося действия между категориями в перечне разнится. Предлагалось просто изложить проект статьи 5 как единый пункт общего характера, который применялся бы с учетом обстоятельства каждого конкретного случая. Кроме того, было предложено, чтобы перечень конкретных договоров был включен в комментарий. Были высказаны возражения против включения предложенного пункта 2.

64. В то время как было достигнуто согласие относительно включения категорий договоров по вопросам международного уголовного правосудия и учредительных документов международных организаций, прозвучали сомнения относительно включения договоров о дружбе, коммерческого арбитража и правообразующих договоров. Кроме того, указывалось на то, что предложение о включении категории договоров, содержащих нормы императивного характера (jus cogens), не согласуется с логикой перечня, поскольку нормы jus cogens применяются независимо от какого-либо договора, в котором они могут быть воспроизведены.

7. Проект статьи 6

65. Было выражено мнение о том, что в пункте 2 является неуместным слово «правомерные», относящееся к «соглашениям»; и было предложено заменить это выражение выражением «соглашения по международному праву» или «соглашения в соответствии с международным правом».

8. Проект статьи 7

66. Было выражено согласие с предложением Специального докладчика изменить нумерацию проекта статьи 7, обозначив его как новый проект статьи 3 bis.

9. Проект статьи 8

67. Было также выражено мнение о том, что проект статьи 8 вводит обязательство производить уведомление, которое имеет существенно важное значение для обеспечения стабильности договорных отношений и укрепления механизмов урегулирования споров. В то же время отмечалась необходимость установления правильного баланса между интересами государств, вовлеченных в вооруженный конфликт, и интересами международного сообщества. Так, указывалось на то, что это положение не должно быть чересчур формальным, поскольку в случаях вооруженного конфликта может быть весьма обременительным требовать от воюющих сторон соблюдать формальную процедуру уведомления. Утверждалось также о том, что установление временных рамок для формулирования возражения в отношении прекращения действия договора создавало бы искусственную ситуацию с учетом отсутствия последовательной практики. Поэтому было высказано предложение о том, что не следует устанавливать носящие обязательную силу нормы относительно временных рамок (в пункте 4). Была выражена озабоченность по поводу того, что это положение, как представляется, также применяется по отношению к установлению границ, что может послужить основанием для вовлеченного в вооруженный конфликт государства менять свои границы. Была высказана идея о возможности включения в этот проект статьи отсылки на механизм прекращения действия или выхода из договора, предусматриваемого самим договором. Кроме того, предлагалось исключить из сферы охвата этого проекта статьи договора, о которых идет речь в проекте статьи 5.

10. Проекты статей 9, 10, 11 и 12

68. Ряд делегаций поддержал проекты статей 9, 10, 11 и 12.

69. Что касается проекта статьи 12, то была высказана идея о том, что в комментарии можно было бы разъяснить, что в случае применения пункта 1 необходимость в пункте 2 отсутствует. Было также выражено мнение в поддержку предлагаемого слияния бывших проектов статей 12 и 18.

11. Проект статьи 13

70. Было выражено мнение о том, что, поскольку зачастую сложно провести различие между агрессором и потерпевшей стороной, было бы более целесообразным применять осторожный подход посредством включения оговорки «без ущерба». Согласно иному мнению, включение выражения «с учетом по-

ложений статьи 5» может привести к созданию ситуации, когда осуществление государствами своего права на самооборону будет зависеть от существующих договорных обязательств, которые могут вступать в коллизию с этим правом.

12. Проект статьи 15

71. Некоторые делегации высказались в поддержку расширения сферы охвата проекта статьи 15 с тем, чтобы он включал в себя любую угрозу силой или ее применение в нарушение запрета, изложенного в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, а не указание на агрессию. Некоторые другие делегации отдали предпочтение принятой в первом чтении формулировке, поскольку расширение сферы охвата этой статьи, для того чтобы она распространялась на незаконное применение силы, не всегда будет отвечать цели, поставленной в проектах статей.

72. Было выражено мнение о том, что в случае сохранения указания на агрессию Устав Организации Объединенных Наций и резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи обеспечивают незаменимые практические ориентиры. Некоторые другие делегации выразили мнение о том, что указание на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи включать не следует, поскольку она является противоречивой и ее упоминание в проекте статьи 15 не будет надлежащим образом отражать процесс, зафиксированный в Уставе и предназначенный к использованию для вынесения авторитетного определения наличия агрессии. Некоторые другие делегации высказались против обращения к формулировке преступления агрессии в статье 8 bis Римского статута Международного уголовного суда. Аналогичным образом, была выражена озабоченность относительно того, как следует устанавливать тот факт, что государство-агрессор получает «преимущество», и кто это будет определять.

13. Проект статьи 16

73. Некоторые делегации поддержали мнение Специального докладчика, касающееся проекта статьи 16. Указывалось на то, что нейтралитет не всегда устанавливается в силу договора; и что это может быть сделано через посредство одностороннего заявления. Кроме того, практика свидетельствует о том, что нейтралитет не всегда отменяется Уставом Организации Объединенных Наций, а только в том случае, когда Совет Безопасности принимает меры на основании главы VII. Была высказана идея о том, что Комиссии следует рассмотреть проблему нейтралитета по определенному случаю и статус неучастия в качестве воюющей стороны в международных вооруженных конфликтах. Было также выражено мнение о том, что если одно из воюющих государств имеет право на приостановление действия договора в отношениях с нейтральным государством, то обратное должно применяться в случаях, когда на договоре сказывается вооруженный конфликт.

14. Проект статьи 17

74. Была высказана идея о необходимости определения таких концепций, как «существенное нарушение» и «коренное изменение обстоятельств». Кроме того, было высказано предложение о необходимости включения нового подпункта, согласующегося с пунктом (a) статьи 57 Венской конвенции о праве международных договоров (соответствие с положениями договора).

D. Защита людей в случае бедствий

1. Общие комментарии

75. Напоминалось о том, что в целях обеспечения практической релевантности разрабатываемых норм Комиссии следует тесно следовать реальной государственной практике. С этой целью предлагалось, чтобы она продолжала собирать и изучать национальные законодательные акты, международные соглашения и примеры из практики государств и негосударственных субъектов для разъяснения юридических и практических аспектов этой темы, устранять любые выявленные пробелы и разрабатывать новые концепции. Кроме того, Комиссии предлагалось активно взаимодействовать с международными организациями, действующими в этой области, включая Управление по координации гуманитарных вопросов и соответствующие неправительственные организации.

76. Что касается возможной формы, в которую будут облечены результаты работы Комиссии, то было выражено мнение о том, что разработка не имеющих обязательной силы руководящих принципов, руководства по практике или рамочных принципов для государств и других субъектов, вовлеченных в процесс оказания помощи в случае бедствий, была бы более ценной с практической точки зрения и обеспечила бы более широко распространенную поддержку и признание.

2. Сфера охвата проектов статей

77. Было высказано предложение о том, что в текст проекта статьи 1 можно было бы включить определенно сформулированную ссылку на вопросы, касающиеся сферы охвата ratione materiae, ratione personae, ratione temporis и ratione loci, которые обсуждаются в комментарии к этой статье. Был также поддержан особый акцент в комментарии к статье 1 о правах и обязанностях государств в отношении лиц, нуждающихся в защите; а также положения, охватывающие этап до бедствия, включая мероприятия по сокращению опасности бедствий и предотвращению и смягчению последствий, о чем говорится в пункте (4) комментария. Согласно еще одному мнению, было бы предпочтительным ограничить сферу охвата ratione personae проектов статей физическими лицами (и исключить юридических лиц). Была также высказана идея о необходимости включения положения, охватывающего различные вопросы и обязанности, которые могут возникать и касаться оказывающих помощь государств и государств транзита.

3. Цель

78. Несколько делегаций поддержали выражение «надлежащему и эффективному реагированию», которое было сочтено существенно важным для защиты лиц в ситуациях бедствия, а также выражение «при полном уважении их прав», причем эта ссылка касается не только основных прав человека, но и приобретенных прав.

4. Определение бедствия

79. Некоторые делегации выразили согласие с определением бедствия, при том условии, что оно не включает в себя вооруженные конфликты.

80. В то время как было поддержано предложение об ограничении сферы охвата определения бедствия, с тем чтобы исключить другие серьезные события, которые также могут приводить к сбоям в функционировании общества, отмечалось, что порог, связанный с «серьезным нарушением» функционирования общества, является слишком высоким и может означать, что бедствия, не приводящие к сбоям в функционировании общества в целом, например землетрясение в отдаленном районе страны, населенном этническим меньшинством, не влекут за собой обязанности правительства осуществлять защиту. Такой вывод вступал бы в противоречие с принципом беспристрастности.

81. Указывалось также на то, что если массовая гибель людей, большие человеческие страдания и беды или масштабный материальный или экологический ущерб являются лишь тремя возможными результатами среди других прочих вариантов, как это разъясняется в комментарии, то тогда перед этим выражением должно следовать выражение «в частности». Было также предложено определить понятие «гуманитарное реагирование».

5. Связь с международным гуманитарным правом

82. В то время как утверждалось, что бедствия, возникающие в результате вооруженного конфликта, не должны подпадать под сферу действия проектов статей, согласно же иному мнению, проект статьи 4 должен толковаться, как позволяющий применять проекты статей в ситуациях вооруженного конфликта, если не действуют существующие нормы международного права, в частности нормы международного гуманитарного права. Комиссии было рекомендовано и впредь учитывать в своей работе над этой темой различия, которые необходимо проводить в зависимости от того, имеет ли место вооруженный конфликт в случае бедствия.

6. Обязанность сотрудничать

83. Указывалось на то, что обязанность сотрудничать, изложенная в проекте статьи 5, является прочно утвердившимся принципом международного права, сотрудничество является одним из основных постулатов, лежащих в основе Устава Организации Объединенных Наций. Комиссии была выражена признательность за включение ссылки на сотрудничество с международными и неправительственными организациями, и к ней был обращен призыв рассмотреть вопрос о разработке положений, в которых шла бы речь о конкретных вопросах, возникающих в связи с сотрудничеством с такими организациями.

7. Гуманитарные принципы при реагировании на бедствия

84. Несколько делегаций поддержали включение принципов гуманности, нейтралитета и беспристрастности в проект статьи 6. Указывалось на то, что эти принципы отражают элементы, несмотря на то, что они в значительной степени частично дублируют друг друга, которые выполняют полезную роль для определения причин поведения третьего государства в связи с бедствием, происшедшем в другом государстве. Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о включении ссылки на принцип независимости, который мог бы, например, включать в себя запрет в отношении навязывания каких-либо условий при оказании гуманитарной помощи, помимо благотворительных. Было также предложено, чтобы Комиссия включила принцип запрещения интервенции. Что

касается названия этого положения, то была высказана идея о том, что в нем должна идти речь не о гуманитарных принципах, а принципах реагирования в гуманитарных ситуациях, с тем чтобы избежать путаницы с международным гуманитарным правом.

85. Что касается принципа гуманности, то в то время, как отмечалось, что он является важным и отличающимся от других положений руководящим принципом, некоторые делегации высказались в пользу включения его в декларативную часть документа, например в преамбулу. Была выражена озабоченность относительно того, что он может быть излишним с учетом проекта статьи 7, и было высказано предложение о том, что Комиссии следует, по меньшей мере, четко оформить связь между проектами статей 6 и 7.

86. Было выражено мнение о том, что принцип нейтралитета играет особо важную роль в плане обеспечения того, чтобы те, кто оказывает помощь, делали это с единственной целью реагирования на бедствия в соответствии с гуманитарными принципами, а не преследовали целей политического характера. Ряд других делегаций указал на тесную связь между принципом нейтралитета и вооруженным конфликтом, которая была исключена из сферы охвата проектов статей, а также отметил, что если соответствующее положение толковать в более широком плане, то нейтралитет предполагает наличие двух противоборствующих сторон, а в случае бедствий дело таким образом не обстоит. Было также выражено мнение о том, что в мирное время беспристрастность и недискриминация охватывали бы одно и то же основание, что и нейтральность.

87. Было выражено мнение о том, что принцип беспристрастности имеет решающее значение и включает запрет дискриминации. Что касается связанного с соразмерностью компонента принципа беспристрастности, то было выражено мнение о том, что реагирование на бедствия должно также согласовываться с практическими потребностями пострадавших регионов и населения, а также потенциалом затронутых государств в плане их способности оказывать себе помощь самостоятельно и получать помощь от других.

88. Что касается пересмотренного варианта этого проекта статьи, принятого Редакционным комитетом в 2010 году, то было поддержано включение ссылки на принцип запрета дискриминации. Было также выражено мнение о том, что применительно к выражению «учитывая потребности тех, кто находится в особо уязвимом положении и важно особо подчеркнуть, что дифференцированное обращение с лицами, которые попадают в различные ситуации, не всегда является дискриминационным.

8. Человеческое достоинство

89. В то время как был поддержан проект статьи 7, который был сочтен как дополнительное напоминание о том, что основная задача проектов статей заключается в защите людей, были выражены сомнения относительно включения этого понятия, поскольку не совсем ясно, имеет ли принцип человеческого достоинства дополнительное значение вне контекста прав человека. Согласно другому мнению, человеческое достоинство может и не быть одним из прав человека per se, а скорее может являться принципом, лежащим в основе, на которой покоится вся правозащитная структура. Некоторые другие делегации, согласившись с релевантностью обязательства уважать и защищать имманентно присущее человеку достоинство в контексте реагирования на бедствия, тем не

менее, указали на то, что эта концепция не вполне поддается определению с юридической точки зрения и в большей степени является общим понятием, которое следует учитывать в таких ситуациях. Соответственно некоторые другие делегации предложили включить формулировку этого принципа в преамбулу, при этом другие высказались в пользу его сохранения в самом тексте. Более того было предложено, чтобы в проектах статей был отражен принцип, требующий защиты интересов затронутого общества, таких как его основные ценности и образ жизни его членов.

9. Права человека

90. Что касается проекта статьи 8 («Права человека»), принятого Редакционным комитетом в 2010 году, то напоминалось, что государства имеют право приостанавливать действие некоторых прав человека в чрезвычайных ситуациях. Было также выражено мнение о том, что любое упоминание принципа уважения прав человека в контексте бедствий является излишним, поскольку отсутствуют какие-либо основания для мнения о том, что пострадавшие от бедствия лица могут, даже в исключительном смысле, рассматриваться как лица, которым отказано в возможности реализации их прав человека. Было высказано предложение о том, что ссылку на права человека следует включить в преамбулу проектов статей.

10. Роль пострадавшего государства

91. Было выражено общее согласие с утверждением о том, что главная ответственность за защиту лиц и оказание гуманитарной помощи на территории пострадавшего государства лежит на этом государстве. Отмечалось, что это сопряжено с выполнением руководящей функции при оценке потребностей пострадавшего государства в международной помощи и в области содействия, координации, руководства, контроля и надзора за осуществлением операций по оказанию чрезвычайной помощи на своей территории. Указывалось, что это основывается на суверенитете государства и проистекает из обязательства государства по отношению к своим собственным гражданам. Кроме того, в практическом плане государство, в котором произошло бедствие, располагает наибольшими возможностями в плане оценки потребностей в защите и оказании помощи. Некоторые делегации призвали Комиссию включить конкретное указание на принцип суверенитета и запрет интервенции, в то время как другие выразили мнение о том, что необходимость в такой ссылке отсутствует. Было также поддержано положение об особом учете примата внутригосударственного законодательства пострадавшего государства.

92. Был поддержан вариант проекта статьи 9, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом, в частности ссылка на «обязанность» пострадавшего государства обеспечивать защиту и оказывать чрезвычайную помощь, а не на его «ответственность». Согласно иному мнению, не совсем ясно ее содержание с юридической точки зрения, то по отношению к кому она должна применяться и с чем она будет практически сопряжена. Было также высказано предложение о том, что термин «пострадавшее государство» нуждается в определении.

93. Было в общем поддержано предложение, согласно которому внешняя помощь может оказываться только с согласия пострадавшего государства, и, со-

ответственно, предложение о том, что это государство сохраняет за собой право принимать с учетом серьезности бедствия и своего собственного спасательного потенциала решение о том, следует ли призывать другие государства участвовать в подобного рода деятельности. Сюда входило бы право отказываться от предложений об оказании помощи, поступающей из-за рубежа.

94. Вместе с тем было высказано мнение о том, что следует обеспечить баланс между государственным суверенитетом и защитой прав человека. Соответственно Комиссия могла бы рассмотреть гипотетическую ситуацию, когда пострадавшее государство не может защитить физических лиц в случае бедствия из-за того, что оно не имеет потенциала или желания делать это. Было выражено мнение, что в таких обстоятельствах пострадавшее государство должно запрашивать помощь у других государств и международных организаций в соответствии с положениями проекта статьи 5. Согласно иному мнению, государство должно нести ответственность за то, что оно отказалось принять помощь, что представляло бы собой международно-противоправное деяние в случае нарушения прав пострадавших лиц согласно международному праву. Некоторые другие делегации посоветовали проявлять осторожность при постановке такого рода условий, которые могли бы оказывать негативные последствия на международные отношения и оправдывать интервенцию.

95. Было также заявлено о том, что вопрос о согласии на деятельность частных и неправительственных субъектов также нуждается в дальнейшем обсуждении. Было выражено мнение о том, что, в то время как оказание помощи государствам требует их согласия, неправительственные организации и другие органы должны просто соблюдать нормы внутригосударственного права пострадавшего государства. Было также выражено мнение о том, что, независимо от какого-либо требуемого согласия, международное сообщество также может нести определенную ответственность, по меньшей мере, в плане предложения помощи. Предлагалось, чтобы, помимо анализа права международного сообщества на оказание правомерной гуманитарной помощи, важно изучить пути и средства совершенствования и повышения уровней координации, эффективности и действенности такой помощи.

E. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)

1. Общие комментарии

96. Несколько делегаций подтвердили то важное значение, которое они придают этой теме и ее релевантность в плане борьбы с безнаказанностью, а также выразили озабоченность относительно незначительным прогрессом, достигнутым до настоящего времени. Была выражена надежда на то, что Комиссия добилась существенного прогресса по этой теме в своей работе на шестьдесят третьей сессии. В этом контексте некоторые делегации выразили мнение о том, что общие рамки, разработанные Рабочей группой в 2009 году, сохраняли свою актуальность применительно к работе Комиссии. Специальному докладчику и Рабочей группе была выражена признательность за то, что они применяли осторожный подход, и была особо подчеркнута необходимость скрупулезного анализа государственной практики.

97. В то время как несколько делегаций приветствовало подготовленный Секретариатом обзор многосторонних конвенций, которые могут иметь значение для работы Комиссии международного права по данной теме, отмечалось также, что сфера его охвата должна быть расширена и включать иные элементы государственной практики, такие как национальное законодательство. В этой связи упоминались комментарии государств, представленные по просьбе Комиссии[1].

98. В то время как некоторые делегации поддержали формулировки проектов статей по этой теме, основанные на общих рамках, были также выражены сомнения относительно уместности соответствующих усилий, а также распространения сферы охвата обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование за рамки носящих обязательную силу документов, в которых зафиксировано такое обязательство.

2. Юридическая база обязательства

99. Ряд делегаций выразил мнение о том, что вопросы, касающиеся юридической базы обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, а также содержание и характер такого обязательства, особенно применительно к конкретным преступлениям, заслуживают дальнейшего анализа. Некоторые иные делегации подтвердили свою позицию, согласно которой это обязательство пока не может рассматриваться как норма или принцип обычного права. Отмечалось, что соответствующие договорные условия должны регулировать как преступления, в отношении которых возникает это обязательство, так и вопрос о его реализации. Было также выражено мнение о том, что вопрос о возможной обычной норме в этой области должен рассматриваться только после проведения скрупулезного анализа сферы охвата и содержания обязательства в рамках действующих договорных режимов и что какое-либо его изучение требует, чтобы государства представили бóльший объем информации относительно релевантной практики.

100. Некоторые делегации также заявили о том, что они поддерживают идею о необходимости анализа обязанности сотрудничать в деле борьбы с безнаказанностью в качестве основы обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

3. Условия для приведения в действие обязательства и процесса осуществления

101. Было выражено мнение о том, что Комиссии следует проанализировать вопрос об условиях приведения в действие обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, об условиях для экстрадиции и вопрос о выдаче предполагаемого правонарушителя международному суду или трибуналу («третий альтернативный вариант»), когда соответствующее государство не может или не желает осуществлять уголовное преследование. Было также высказано предложение о том, что Комиссии следует изучить вопрос о том, когда это обязательство может рассматриваться как выполненное в ситуациях, когда это представляется сложным, например по причинам, касающимся сбора доказательств.

[1] См. A/CN.4/579 и Adds.1–4, A/CN.599 и A/CN.4/612.

4. Связь с другими принципами

102. В то время как было выражено мнение о необходимости проведения четкого различия между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и принципом универсальной юрисдикции, некоторые делегации выразили мнение о том, что они неразрывно связаны между собой. В этом контексте была озвучена идея о том, что Специальному докладчику следует принять во внимание доклад Генерального секретаря, подготовленный на основе комментариев и замечаний правительств относительно сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции (A/65/181). Кроме того, указывалось на связь между деятельностью Комиссии по вопросу об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование и работой над другими темами, включенными в ее долгосрочную программу работы, в частности над вопросом об экстерриториальной юрисдикции.

F. Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции

103. Делегации выразили особую озабоченность по поводу достижения относительного незначительного прогресса на недавних сессиях в отношении этой темы, которая является весьма актуальной с практической точки зрения и на данный момент вызывает озабоченность многих государств, в том числе государств — членов Африканского союза. Соответственно была высказана идея о том, что ей следует уделить самое первоочередное внимание, при этом некоторые делегации отметили тот факт, что они рассчитывают на достижение дальнейшего прогресса в работе над этой темой.

G. Договоры сквозь призму времени

1. Общие комментарии

104. Делегации выразили удовлетворение по поводу проделанной работы в ходе шестьдесят второй сессии Комиссии Исследовательской группой по вопросу о договорах сквозь призму времени. В частности, высокую оценку получил вводный доклад, представленный Председателем Исследовательской группы и касающийся последующих соглашений и практики в работе Международного Суда и арбитражных трибуналов, наделенных специальной юрисдикцией. Некоторые делегации указали на то, что они ожидают второго этапа в рассмотрении этой темы Исследовательской группой, а именно анализа практики судов и других независимых органов, действующих в рамках специальных режимов. Комиссии было рекомендовано как можно скорее завершить свою работу в отношении последующих соглашений и практики.

105. В то время как были выражены определенные сомнения относительно возможности идентификации общих принципов по этой теме, помимо тех, которые уже отражены в Венской конвенции 1969 года, прозвучало мнение о том, что работа над этой темой должна быть направлена только на укрепление и дополнение и ни при каких обстоятельствах на модификацию правового режима, установленного этой Конвенцией. Было также предложено, чтобы Комиссия не пыталась разрабатывать правовые нормы, выходящие за рамки Венской кон-

венции, а применяла осторожный подход в целях представления разъяснений и выработки руководящих указаний для государств и международных организаций.

106. Некоторые делегации особо подчеркнули важную роль последующих соглашений и практики при толковании договоров для формулирования динамичного толкования, учитывающего изменение обстоятельств и новые события. Указывалось также на тот факт, что международные трибуналы все чаще целенаправленно и объективно толкуют договоры. Вместе с тем ряд делегаций подчеркнул необходимость установления надлежащего баланса между гибкостью и стабильностью в договорных отношениях. В частности, отмечалось, что Комиссии следует сохранять хрупкий баланс между принципом pacta sunt servanda и необходимостью толкования и применения договорных положений в их контексте. Указывалось также на наличие опасности того, что практика может вполне выходить за рамки формулировок договора, и было выражено мнение о том, что модификация договоров посредством практики должна происходить лишь в исключительных обстоятельствах. Кроме того, отмечалось, что при учете последующей практики при толковании договоров могут возникать вопросы, касающиеся имплементации договоров на внутригосударственном уровне.

107. Некоторые делегации подчеркнули важность учета государственной практики применительно к этой теме, в том числе в отношении случаев, по которым не были вынесены судебные или арбитражные решения. В этой связи была поддержана просьба в адрес государств о представлении информации, содержащаяся в главе III доклада Комиссии о работе ее шестьдесят второй сессии. Была выражена особая заинтересованность в получении информации о практике внутригосударственных судов, касающейся роли последующих соглашений, и о практике в области толкования договоров.

108. Указывалось на примеры последующей практики при толковании и применении общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года, касающейся международного гуманитарного права, и Дополнительного протокола II к этим конвенциям в части, связанной с установлением уголовной ответственности за нарушение международного гуманитарного права в контексте вооруженных конфликтов немеждународного характера.

2. Подлежащие изучению вопросы

109. Была высказана идея о том, что Комиссии следует разъяснить нормы, регулирующие в контексте последующих соглашений и практики вопрос о присвоении поведения тому или иному государству. Кроме того, рекомендовалось продолжить исследование вопроса о потенциальной роли молчания в связи с толкованием договора, в частности в том что касается обстоятельств, когда государства должны предположительно реагировать на определенное поведение.

110. В число других упомянутых делегациями вопросов, нуждающихся в дальнейшем анализе, входили вопрос об интерпоральном праве; эволютивное толкование; возможные изменения договора посредством последующих соглашений и практики; соотношение между последующими соглашениями и практикой с обычным международным правом; и устарелость. Была также высказана идея о необходимости того, чтобы Исследовательская группа рассмотрела вопрос о последствиях определенных деяний, событий или явлений для про-

должения сохранения договора в силе; особо указывалось в этом контексте на серьезные нарушения договора и коренное изменение обстоятельств.

111. Согласно другому предложению, Исследовательской группе следует в своей работе над различными темами сконцентрировать внимание на вопросах, касающихся имплементации основных договоров.

3. Возможные итоги работы Комиссии

112. Несколько делегаций заявили о том, что они поддерживают разработку руководства по практике, из которого можно было бы почерпнуть определенные ориентиры или выводы.

113. В то время как отмечалось, что, по всей видимости, еще не пришло время для принятия решения о возможных результатах работы Комиссии над этой темой, было также высказано мнение в пользу формулирования практических ориентиров, поскольку для разработки определенных руководящих принципов или выводов последовательная государственная практика пока еще недостаточна.

H. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации

1. Общие комментарии

114. Делегации выразили признательность Исследовательской группе за ее работу и отметили достигнутый прогресс в разработке первоначальных справочных документов в контексте ее работы. Некоторые делегации указали на то, что эта тема является многопрофильной и что клаузула о наиболее благоприятствуемой нации играет особую роль в развивающихся странах, особенно в плане их усилий по привлечению иностранных инвестиций. Соответственно, особо подчеркивалось существенно важное значение того, чтобы при рассмотрении различных вопросов, касающихся этой темы, из виду не упускался более широкий контекст применения этой клаузулы в межгосударственных отношениях. Отмечалось также, что с учетом широкого распространения практики заключения двусторонних инвестиционных договоров акцент клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации соответствующим образом сместился с торговли на инвестиции. Аналогичным образом, в связи с укреплением многосторонней структуры Всемирной торговой организации и Генерального соглашения о тарифах и торговле, а также механизмов урегулирования споров, предусматриваемых их документами, возникли новые проблемы, отсутствовавшие в период, когда Комиссия разрабатывала принятые в 1978 году проекты статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации. Подчеркивалось, что по-прежнему существует неудовлетворительное положение с точки зрения неопределенности вокруг клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, особенно в таких областях, как торговля услугами и инвестиции. С учетом ряда двусторонних инвестиционных соглашений и соглашений о зонах свободной торговли, которые уже заключены или обсуждаются в рамках переговоров, к Комиссии был обращен настоятельный призыв ускорить свою работу и внести столь необходимую ясность в этой области права. В то время как был признан нетрадиционный характер порядка, в котором ведется работа над этой темой, была выражена надежда на то, что окончательные результаты деятельности Исследовательской группы будут интересными и полезными, как и предыдущая ра-

бота Исследовательской группы над темой о фрагментации международного права.

2. Возможные результаты работы Комиссии

115. Некоторые делегации заявили о том, что они поддерживают мнение, выраженное Исследовательской группой о том, что она намерена сформулировать руководящие принципы для толкования клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, с тем чтобы обеспечить определенность и стабильность в области международного инвестиционного права. С этой целью, как представляется, было бы правильным, чтобы Исследовательская группа занялась бы анализом соответствующей практики и прецедентного права. Так, было выражено согласие относительно общего направления деятельности Исследовательской группы, которая выразила мнение о преждевременности рассмотрения на нынешнем этапе вопроса о подготовке новых проектов статей или пересмотра проектов статей 1978 года. С учетом ограниченности практики относительно толкования положений о наиболее благоприятствуемой нации согласно соглашениям Всемирной торговой организации и соглашениям о зонах свободной торговли, а также особого характера толкования клаузул о наиболее благоприятствуемой нации на этапе, следующем за обоснованием, было выдвинуто предложение о том, что Исследовательской группе следовало бы проявлять осторожный подход относительно попытки разработки повсеместно применимых принципов, касающихся толкования клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Вместо этого Исследовательской группе в своей работе следовало бы по-прежнему уделять особое внимание вопросам, возникающим в связи с использованием клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в конкретном контексте их применения, в том числе в области инвестиций.

116. Была также высказана идея о том, что последовательный подход к толкованию клаузул о наиболее благоприятствуемой нации и более четкое понимание того, как конкретные формулировки ведут к различным толкованиям, помогли бы государствам в формулировании клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в будущем, а также трибуналам при их толковании.

117. Некоторые делегации выразили надежду на то, что работа над этой темой завершится разработкой проектов широких по сфере охвата руководящих принципов или типовых клаузул, которые обеспечат большую последовательность и согласованность в процессе, реализации клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в современном контексте, что пошло бы на пользу государствам и арбитражным трибуналам, или при составлении руководства по практике в том случае, если разработка проектов статей будет сочтена нецелесообразной.

118. В то время как делегации в общем согласились с широким подходом, использованным Исследовательской группой, они выразили мнение о целесообразности того, чтобы Исследовательская группа также принимала во внимание различные контексты, а также учитывала различное содержание клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в двусторонних, региональных или глобальных договорах. Вместе с тем было выражено мнение о том, что существуют некоторые вопросы, которые можно было бы рассмотреть в контексте деятельности Исследовательской группы, включая принцип “ejusdem generis”, воздействие региональной интеграции на клаузулы о наиболее благоприятст-

вуемой нации как на многостороннем уровне (в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле и Всемирной торговой организации), так и на двустороннем уровне (согласно соглашениям об инвестициях); и процессуальные вопросы, связанные с применением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

119. Прозвучали также идея о возможной целесообразности изучения клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в рамках инвестиционных договоров, с одной стороны, и клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации в двусторонних инвестиционных договорах или в соглашениях о зонах свободной торговли, заключаемых государствами, являющимися также государствами — участниками вышеуказанных многосторонних договоров, с другой стороны, с тем чтобы разобраться в том, как следует разрешать различного рода разногласия по линии двух параллельных режимов в контексте реализации клаузул о наиболее благоприятствуемой нации.

120. Несмотря на уже проделанную Исследовательской группой работу, несколько делегаций по-прежнему выражали сомнения относительного того, что эта тема созрела для кодификации или прогрессивного развития международного права. В этой связи Исследовательской группе рекомендовалось проявлять осторожность и не заниматься деятельностью, которая может привести к установлению в принудительном порядке унификации практики и юриспруденции, бесполезных в практическом плане для государств и международных организаций.

121. В этой связи предлагалось, что Исследовательской группе следует уделять особое внимание методам своей работы и что ей следовало бы при формулировании своих результатов работы основываться на предметных и содержательных выводах. С методологической точки зрения это означало бы, в частности, следующее: применение поэтапного подхода, который предусматривал бы необходимость того, чтобы Исследовательская группа a) анализировала реальную экономическую релевантность клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в современном контексте; b) представляла дополнительные разъяснения относительно сферы охвата клаузул о наиболее благоприятствуемой нации и их толковании и применении; а также c) изучала вопрос о том, как следует толковать и применять клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

122. Кроме того, напоминалось о том, что положения о наиболее благоприятствуемой нации не поддаются единообразному применению, поскольку, в принципе, они формулируются с учетом особенностей каждого конкретного договора и, как правило, весьма разнятся по своей структуре, сфере охвата и формулировкам; они также зависят от других положений в конкретных соглашениях, в которые они включаются. С учетом этих обстоятельств указывалось на нецелесообразность разработки интерпретационных документов или пересмотра проектов статей. Вместо того Исследовательской группе рекомендовалось продолжать заниматься исследованием и характеризацией нынешней судебной практики, которые могли бы стать важным информационным материалом для правительств и практикующих экспертов в этой области.

I. Общие природные ресурсы

1. Общие комментарии

123. Что касается вопроса о возможной будущей работе над трансграничными нефтегазовыми ресурсами в рамках нынешней темы, то некоторые делегации дали высокую оценку деятельности Рабочей группы по общим природным ресурсам и приняли к сведению ее рекомендации. В частности, ряд делегаций согласился с оценкой о том, что Комиссии не следует продолжать работу по кодификациям в этой области. Так, несколько делегаций вновь упомянули о том, что на протяжении длительного времени они указывали на то, что к нефтегазовым ресурсам следует относиться по-иному, чем к другим природным ресурсам, а также на ранее выраженные сомнения относительно целесообразности того, чтобы Комиссия стремилась к кодификации или разработке свода проектов принципов или руководящих указаний относительно нефтегазовых аспектов этой темы. Особо отмечалось, что Комиссии было предложено уделять внимание вопросам, касающимся релевантности и целесообразности продолжения работы над конкретными темами. В этой связи было выражено удовлетворение по поводу того, что после неоднократных призывов Комиссия приняла решение отложить рассмотрение этого вопроса.

2. Комментарии, касающиеся рекомендаций Комиссии

124. Некоторые делегации заявили о том, что они полностью поддерживают мнения и разделяют озабоченность, выраженную в рабочем документе (A/CN.4/621), который был подготовлен Рабочей группой. Указывалось, что в этом документе учитываются мнения, высказанные государствами и касающиеся их нынешней практики в этой области, а также мнения, выраженные государствами по этому вопросу в Шестом комитете. В ответ на некоторые комментарии, содержащиеся в рабочем документе, указывалось на то, что использование нефтегазовых ресурсов — это вопрос двусторонних интересов государств. Поэтому государствам более удобно обсуждать в рамках переговоров конкретные аспекты управления такими ресурсами в каждом конкретном случае с учетом географических характеристик, региональных потребностей, потенциала и усилий соответствующих государств. В то время как государствам действительно следует рекомендовать сотрудничать в решении таких вопросов, опыт переговоров по поводу соглашений в этой области свидетельствует о том, что содержание таких договоренностей и решений в значительной степени продиктовано практическими соображениями, базирующимися на технической информации, которые неизбежно разнятся с учетом конкретных характеристик в каждом отдельном случае. Кроме того, указывалось, что любого рода попытки кодификации негативно скажутся на установленных двусторонних договорных обязательствах, а также на соглашениях, которые с большим трудом достигались на политическом уровне. Поэтому отмечалось, что этот вопрос лучше всего решать на двустороннем уровне. Было также выражено мнение о том, что аспекты, связанные с трансграничными нефтегазовыми ресурсами, еще не достигли такой степени, когда можно было бы осуществлять кодификацию в их отношении, с учетом, среди прочего, того факта, что ситуация носит весьма особый характер и сопряжена с весьма специфическими вопросами. Кроме того, отмечалось, что государственная практика в этой области различается в силу разного рода условий; само по себе это создает трудности для проведения

исследования. Хотя было бы идеальным продолжать скоординированный анализ мнений государств, касающихся уместности включения связанных с нефтегазовыми ресурсами аспектов, в рамках программы работы Комиссии это пока преждевременно. Признавая сложности, связанные с трансграничными нефтегазовыми аспектами этой темы, некоторые делегации выразили сомнения относительно возможности разработки общеприемлемого проекта текста по этой теме.

125. Высокую оценку получила значимая работа, уже проделанная Комиссией над этой темой, и Шестому комитету было предложено сконцентрировать свое внимание на праве трансграничных водоносных горизонтов и на том, как государственная практика в этой связи может быть сведена воедино на базе разработанных в 2006 году Комиссией проектов статей. Так, отмечалось, что, поскольку нефтегазовые аспекты этой темы на данный момент разобраны, как представляется, эта тема не нуждается в каком-либо дальнейшем рассмотрении. Поэтому было выражено суждение о том, что эта тема не должна более фигурировать в повестке дня Комиссии.

126. Некоторые делегации, согласившись с решением Комиссии, тем не менее, выразили готовность присоединиться к какому-либо консенсусу между государствами, который позволил бы Комиссии приступить к рассмотрению темы о трансграничных нефтегазовых ресурсах, но только в том случае, если Комиссия сможет найти пути для исключения деликатных вопросов, касающихся сухопутных и морских границ, из сферы охвата своего исследования.

127. Некоторые другие делегации отказались одобрить решение не приступать к дальнейшему рассмотрению вопроса о нефтегазовых ресурсах и в общем виде изложили несколько оснований для этого. Например, было выражено мнение о том, что вопрос, связанный с трансграничными нефтегазовыми ресурсами, является чрезвычайно актуальным и особенно сложным с учетом современного состояния дел в мире. Поэтому международное нормативное регулирование в этой области внесло бы фундаментальный вклад в дело предотвращения конфликтов, особенно с учетом того, что опасность возникновения вооруженных конфликтов усугубляется в связи с вопросами распределения природных ресурсов, включая такие вопросы, как будущие доходы и выгоды, извлекаемые из разработки нефтегазовых ресурсов. Кроме того, существуют политические, экономические и экологические соображения, оправдывающие необходимость международной регламентации и ориентации. Было также отмечено, что существуют сходные характеристики между ресурсами грунтовых вод и нефтегазовыми ресурсами с юридической, а также с геологической точек зрения и что это дает основания полагать, что в общем плане рассматриваемые юридические принципы будут a fortiori применяться по отношению к обоим видам ресурсов. Кроме того, напоминалось, что цель подготовленного в 2000 году документа по вопросу об общих природных ресурсах заключалась в том, чтобы «исключительно сделать акцент на водных ресурсах, особенно замкнутых подземных ресурсах, а также других единых геологических структурах, таких как залежи нефти и газа». Поэтому было выражено мнение о том, что Комиссия сделала шаг назад, когда решила исключить из своего плана работы эту тему.

128. Были также высказаны возражения, согласно которым причины, выдвинутые Комиссией, не являются особенно убедительными. В частности, вопрос о

делимитации морских границ не должен становиться камнем преткновения, поскольку его можно было бы закрыть посредством применения клаузулы «без ущерба». Более того прозвучал аргумент о том, что Комиссии при принятии своих решений следовало бы основываться на преимущественно техническом исследовании.

129. Указывалось также на то, что, хотя затрагиваемые вопросы являются сложными, вариант сбора и анализа информации о практике государств в области нефти и газа можно было бы пересмотреть на предмет разработки общих принципов, применимых во всех случаях. В аналогичном ключе была высказана идея о том, что Комиссия могла бы выйти по меньшей мере на промежуточный этап выявления элементов (по примеру «списка элементов» применительно к соответствующей практике, общим принципам и чертам, а также передовым наработкам и извлеченным урокам), которыми могли бы руководствоваться государства при переговорах, касающихся соглашений о трансграничных нефтегазовых запасах.

J. Другие решения и выводы Комиссии

130. Делегации заявили о том, что они поддерживают Комиссию международного права и рассматривают ее как важное учреждение с давно опробованными временем сильными сторонами, действующее новаторским образом и обладающее способностью адаптироваться к современным потребностям и приоритетам международного сообщества, а также открывать возможности, касающиеся сохранения ее релевантности в плане прогрессивного развития международного права и его кодификации. Подчеркивалось, что, внося важнейший вклад в прогрессивное развитие международного права и ее кодификацию, Комиссия укрепляет и поощряет верховенство права. В этой связи было также выражено удовлетворение по поводу того, что Комиссия подтвердила свою приверженность делу обеспечения верховенства права в рамках всей своей деятельности.

131. Что касается сотрудничества между Комиссией и Шестым комитетом, то некоторые делегации признали тот ценный вклад, который вносит Комиссия в работу Генеральной Ассамблеи, особенно ее Шестого комитета, но при этом также подчеркнули важность интерактивного диалога между членами Комиссии и Шестого комитета в ходе сессий Генеральной Ассамблеи.

132. Выразив признательность за заблаговременное представление текстов глав II и III доклада Комиссии, некоторые делегации обратили внимание на целесообразность получения всего доклада до проведения обсуждений в Шестом комитете. Кроме того, указывалось на то, что каждый раз, когда доклад представляется с опозданием, это негативно сказывается на необходимом углубленном его обсуждении между государствами и Комиссией.

133. Высказываясь по поводу текущей программы работы Комиссии, представители некоторых делегаций подчеркнули необходимость сохранения поступательного движения в работе над некоторыми темами, которые имеют важное значение для государств, и при этом отметили особую озабоченность по поводу сравнительно незначительного прогресса в работе в ходе недавних сессий над такими темами, как «Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции» и «Обязательство выдавать или осуществ-

лять судебное преследование (aut dedere, aut judicare)». Отметив явно определенное отсутствие четких норм, которые можно было бы вывести из государственной практики применительно к каждому аспекту вышеупомянутых тем, и наличие вполне определенных разногласий во мнениях в практике государств и в доктрине, отмечалось, что Комиссия все же могла бы предметно заниматься закладкой основы для более содержательного диалога между Комиссией и государствами.

134. Некоторые делегации также предложили Комиссии реагировать на затронутые вопросы, касающиеся релевантности и целесообразности продолжения работы над определенными темами, включенными в нынешнюю программу работы, такими как тема «Высылка иностранцев», в связи с которой, как утверждалось, подробно разработанные нормы уже существуют, а другие форумы углубленно занимаются рассмотрением вопроса об их применении и контроле за их соблюдением. Вместе с тем ряд других делегаций отметили, что этим темам они придают не менее важное значение.

135. Отметив, что Комиссия планирует завершить свою работу над темой «Оговорки к международным договорам» и темой «Ответственность международных организаций» в 2011 году и что время, отведенное для представления в их отношении комментариев, было абсолютно недостаточным, была высказана идея о необходимости переноса сроков завершения работы над этими двумя темами.

136. Что касается методов работы Комиссии, то, по мнению некоторых делегаций, было бы желательным, чтобы Комиссия концентрировалась и добивалась предметного прогресса над одной или двумя темами в ее программе работы каждую сессию, а не медленно продвигаться в работе над всеми темами, включенными в ее повестку дня. С другой стороны, указывалось, что Комиссии следует соблюдать надлежащий баланс в своей работе и уделяемого внимания в отношении различных тем, содержащихся в программе ее работы. Было также высказано предложение о том, что Комиссии следует устанавливать временные рамки и сроки завершения работы над темами, находящимися в программе ее работы.

137. Поскольку успех в работе над отдельными темами также зависит от участия в этом процессе государств и деятельности специальных докладчиков, Комиссии, в частности ее Группе планирования, было рекомендовано проработать вопрос о том, как правительственные советники по правовым вопросам могут вносить вклад в работу Комиссии вне рамок более формальных механизмов. Было особо подчеркнуто, что комментарии и соображения, выражаемые государствами и касающиеся работы Комиссии, а также доктринальные материалы, судебные прецеденты и государственная практика помогали Комиссии эффективно выполнять свой мандат согласно Положению о ней и положительно повлияли на ее работу.

138. Был поднят вопрос о том, была ли Комиссия в полной мере вовлечена в процесс решения чрезвычайно важных и текущих потребностей международного сообщества и в полной ли мере и эффективно решала современные вопросы в области международного права. В этой связи были высказаны оговорки относительно недавней сложившейся тенденции к созданию исследовательских групп с учетом того, что главная задача Комиссии заключается и должна по-прежнему состоять в разработке проектов статей, а не проведении научных

исследований. Так, некоторые делегации с сожалением отметили, что результаты работы Комиссии в недавние годы не увенчались, как бы логичным это ни было, разработкой носящих обязательную юридическую силу документов. Однако указывалось на то, что нынешняя программа работы Комиссии свидетельствует о тенденции к применению дифференцированного подхода к разработке отдельных тем в области международного права и о том, что работа Комиссии не всегда должна завершаться кодификацией правовых норм в форме какой-либо конвенции. В этой связи несколько делегаций высказались в пользу применения дифференцированных подходов к тем или иным конкретным направлениям деятельности Комиссии по различным темам.

139. Что касается будущих вопросов для возможного рассмотрения Комиссией, то были предложены следующие темы: a) «Иерархия в международном праве» и смежные вопросы, такие как jus cogens; b) «Экологическая защита атмосферы»; c) «Международные преступления, совершаемые в сети Интернет»; и d) «Международное гуманитарное право и его применение по отношению к негосударственным субъектам в современных конфликтах». Признавая, что многие структурного характера вопросы международного права уже были рассмотрены Комиссией, что осложняет задачу выявления новых тем практического характера, Комиссии было рекомендовано при рассмотрении потенциально новых тем учитывать такой фактор, как их полезность для государств и согласованность с мандатом Комиссии.

140. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу заявления Комиссии о том, что на своей следующей сессии она будет продолжать обсуждение темы «Клаузулы об урегулировании споров». Особое внимание обращалось на работу, в ходе которой будут изучаться варианты урегулирования споров, в которые вовлечены международные организации.

141. Что касается соответствующих функций, выполняемых специальными докладчиками и председателями рабочих или исследовательских групп в рамках деятельности Комиссии, то некоторые делегации констатировали факт ложащегося на них дополнительного бремени и подчеркнули важность анализа путей оказания дальнейшей поддержки их деятельности. В частности, отмечалось, что вопрос о надлежащей финансовой поддержке специальных докладчиков нуждается в дополнительном анализе. Делегации высоко оценили работу специальных докладчиков и признали их роль как независимых экспертов, выполняющих функции, отличающиеся от функций сотрудников Секретариата. Некоторые делегации также подтвердили важность своевременного выпуска докладов специальных докладчиков.

142. Ряд делегаций также выразил удовлетворение по поводу добровольных взносов в соответствующие целевые фонды с тем, чтобы сократить отставание в выпуске «Ежегодника» Комиссии и содействовать участию в Семинаре по международному праву и его дальнейшему проведению, а также призвали и впредь поддерживать соответствующие усилия.

143. Несколько делегаций рекомендовали продолжать сотрудничество между Комиссией и иными органами, включая Международный Суд, региональные организации, а также иные правовые органы, например недавно учрежденная Комиссия международного права Африканского союза.

144. Делегации также выразили удовлетворение по поводу той поддержки, которая была оказана Отделом кодификации Управления по правовым вопросам деятельности Комиссии в целом. Секретариату была выражена признательность за содержание и пополнение веб-сайта о работе Комиссии; и особая признательность была выражена за оперативную публикацию соответствующих документов, резюме доклада Комиссии и доклада на этом веб-сайте.